

Михаил
Романов

Владимир
Кощев

ИМПЕРЕЦ

РАНГ 3. ПОСОЛ

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р69

Иллюстрация на переплете *Юлии Пасынковой*

Леттеринг *Виктории Лукьяновой*

Романов, Михаил.

Р69 Имперец, Ранг 3. Посол / Михаил Романов, Владимир Кощев. — Москва : Эксмо, 2026. — 352 с.

ISBN 978-5-04-231361-5

На границе империи неспокойно, и Александр Мирный вынужден отправиться в самое пекло конфликта, чтобы добыть секретные данные. И пока войска ведут реальный бой, в сердце столицы разгорается пламя нового заговора, где главным оружием стала информация.

Когда угрозы становятся личными, а враги подбираются к близким людям, выбора не остается — придется вспомнить, кто ты есть, и снова взяться за оружие.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-231361-5 © Романов М., Кощев В., 2025
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

Глава 1

Речь Посполитая, трасса на Гданьск

АЛЕКСАНДР МИРНЫЙ

Впередиидущую машину разорвало взрывом. В принципе поездка действительно выдалась pozorительно гладкой. Цесаревичу с группой сопровождения в виде наиэлитнейшего подразделения Лютого нужно было всего лишь прокатиться в Варшаву, там принять одного персонажа и позадавать ему неудобные вопросыики в душевной атмосфере.

С одной стороны – удивительное дело, отработали без сучка и задоринки. С другой стороны – было бы странно, если бы операция, в которой участвует наследник трона, была организована на тят-ляп.

Мое присутствие во всем мероприятии на самом деле было не нужно, и я склонялся к мысли, что Иван прихватил меня из каких-то своих соображений, если не в пику отцу. Так что я выступал скучной массовкой, тем более что в самом захвате поляка ни Иван, ни я участия не принимали. Слишком уж Иван Дмитриевич ценный груз, чтобы тащить его туда, где могут подстрелить ненароком.

Так что немного помятого мужчину средних лет привели к нам на конспиративную квартиру, больше напоминающую блатхату. Ребята вежливо оставили нас

в дальней комнате, и мы — Иван, я и Лютый собственной персоной — принялись общаться с гостем.

Я честно хотел слиться с процесса. Поскольку, что бы ни сказал польский аристократ, это сразу открывало мне доступ к такой суперсекретной информации, что мне наверняка личного товарища майора определят. Но Иван настойчиво попросил остаться.

После краткого, но очень содержательного разговора на камеру наш гость признался, что Речь Посполитая заключила тайный союз с немцами.

Все новое — это хорошо забытое старое, и наши соседи мечтали оттяпать еще какой-нибудь кусочек от Российской империи: у польского короля были свои немаленькие амбиции. Судя по мрачному лицу Ивана, часть этого плана он уже знал, так что поездка в Варшаву в принципе нужна была только для того, чтобы лично убедиться в том, в чем никто и никогда вслух не признается.

Общительного поляка мы оставили остывать в ближайшем канализационном люке, и, рассевшись по ничем не примечательным автомобилям, поехали в Гданьск. Там нас уже ждала шикарная яхта, которая бы доставила всю команду к военному кораблику, а затем и в ближайший русский порт. Просто прогулка на полчаса: зашли и вышли, вечером пьем пиво в Москве.

Но... Впередиидущую машину разорвало взрывом.
— Твою мать! — выругался Лютый.

Наш автомобиль был вторым из трех. Водитель ударил по тормозам, дернул заднюю, газанул и снова тормознул: на дорогу упало бревно.

— Выходим, выходим! — скомандовал я, распахнул дверь и, подняв над собой толстенный ледяной щит, за шкирку вытащил из автомобиля Ивана.

Лютый тоже успел выскочить, а вот водитель замешкался, и его изрешетило пулями.

Третья машина остановилась рядом, бойцы выскочили, отстреливаясь на ходу, кто-то даже успел шмальнуть магией — но против стрелков, засевших в тени не до конца облетевших деревьев, это было, конечно, бесполезно.

Я буквально впихнул Лютому Ивана и уронил туман. Столько, сколько смог.

Пять, десять, двадцать... сорок два противника! До хрена народа притащили.

Впрочем, если бы они знали, кто именно сопровождает Ивана, поняли бы, что этого еще и мало. Подчиненные Лютого умудрялись стрелять буквально на ощупь по врагу. В подразделении, может, и не было сильных магов, но своей техникой каждый владел виртуозно. Так что продолжали успешно вести огонь даже через мой туман. Чего не скажешь о противнике.

— Сколько? — спросил Лютый, перезаряжаясь.

— Было сорок два. Сейчас тридцать один, — отчитался я.

— Неплохо, неплохо, — пробормотал силовик.

Я создал пару дюжин пуль и накинул следом, чтобы по ту сторону железа, за которым мы укрывались, не расслаблялись.

— Двадцать восемь... Двадцать один... — вел обратный отсчет я.

И вдруг туман показал кое-что поинтереснее одиноких бойцов.

— Сюда движется техника, — предупредил я Лютого. — Две единицы.

— Да вашу мать, — выдохнул тот. — Круговая оборона! Ты — в центр.

И Лютый самым беспардонным образом втолкнул Ивана в круг своих бойцов.

— Я могу за себя постоять! — прошипел парень.

— Еще настоишься, — усмехнулся Лютый. — Когда мы ляжем.

— Восемнадцать... Шестнадцать... — продолжал я считать.

Лютый стрельнул дважды в плену.

— Четырнадцать.

Еще несколько выстрелов от ребят.

— Десять.

Кто-то зашипел: пуля-дура все-таки попала в нашего бойца.

— Далеко?

— Меньше минуты. Там. — Я развернул командира в сторону, откуда сейчас явится продолжение банкета, и продолжил отсчет: — Пять. Два. Один. Чисто.

— Ну что, ребятки, за царя? — оскалился Лютый, хрустнув шейей.

А в следующее мгновение мой туман рассеялся, словно его и не было.

К нам на всех парах шло два БТР, и в одном из них явно находился одаренный. Очень сильный одаренный.

— За царя! — рывкнули бойцы.

Парни шмальнули магией. Но у вражеской техники на обшивке явно стояли какие-то блокираторы. Техники рассыпались, не причиняя особого вреда. А автоматами против БТР особо не повоюешь.

Артиллерию бы...

Почему-то очень ярко вспомнилось, как мы артой выбивали одних ублюдков с очередной пронумерованной высоты.

— ОРУДИЕ! ВЫСТРЕЛ!

В ушах грохочет, идет перезаряд...

— ВЫСТРЕЛ!

Какая же там была гребаная жара.

— ОРУДИЕ! ВЫСТРЕЛ!

И песок. Этот гребаный песок на зубах.

— ВЫСТРЕЛ!

И адское, адское пекло.

— ВЫСТРЕЛ!

— ВЫСТРЕЛ!!

— ВЫСТРЕЛ!!!

Речь Посполитая, трасса на Гданьск

ИВАН РОМАНОВ

Это было правильно, но в то же время до отвращения унижительно: стоять в центре парней, которые сейчас полягут за тебя. А ты — ты стой тут за их спинами и пытайся выжить. Потому что, если ты не выживешь, начнется такая борьба за престол, что Смутное время покажется легкой прогулкой.

БТР шли, обвешанные на носу блокираторами. Умно, особенно если у тебя в комплекте одаренный, которого нельзя глушить. Благодаря такой хитрости враги просто создали щит, который ребятам Лютого не пробить магией.

Иван злился. Злился не потому, что какая-то падла из своих ведет на него охоту, а потому что из-за этого уroda сегодня полегло много хороших ребят.

Первое, чем он озаботится, когда вернется, — это будет поиск той суки, что сдала своих бойцов. Он найдет, найдет этого милого родственничка и вынет у него хребет через глотку.

— Охреть... — выдохнул один из бойцов рядом, и цесаревич повернулся на звук.

Мирный стоял чуть в стороне, не успев шагнуть в защитный круг, и от него исходило тепло. Нет, не тепло, а жар. Такой жар, словно Иван находился рядом с доменной печью. Александр стоял, широко распахнув глаза, но почему-то цесаревич не был уверен, что парень видит мир вокруг.

Казалось, что Мирный стал как будто чуть выше, чуть шире в плечах. Чуть старше, да. Как будто в одно мгновение парень постарел лет на пятьдесят. Но Иван моргнул, и видение исчезло, а Мирный сжал кулаки.

По дороге разошлась волна жара, и в следующее мгновение на БТР обрушился огонь. Такой огонь, словно работал целый расчет артиллерии. Земля вздрагивала от каждого попадания. Магия была настолько сильной,

что никакие блокираторы не спасли технику противника.

Да и противника, в общем-то, тоже не спасли.

БТР разметало, словно они были картонными, игрушечными. А Мирный все палил и палил, словно бы не мог остановиться, вкатывая в землю ошметки уже испаряющегося от жара металла.

Лишь спустя несколько минут парень выдохся и, прикрыв глаза, жестко усмехнулся. И Ивану показалось, что Александр пробормотал:

— Добро пожаловать в Кандагар, суки.

Склад на территории Речи Посполитой

АЛЕКСЕЙ ЕРМАКОВ

Последнее, чего бы хотел Алексей в польском вояже, так это оказаться в паре с Меншиковым.

Впрочем, чего еще ждать от Нарышкина — тот не упустит возможности наладить контакты, даже чужими руками. Да и работали они уже однажды с Максимом. Спонтанно, правда, но все равно вышло неплохо.

Их подразделение, как это бывает в анекдотах, списанных с реальной жизни, просто шло по полю и просто в поле нашло склад. Склад с вооруженными до зубов бойцами. Защищались поляки так ожесточенно, что в какой-то момент Ермаков даже подумал, что это склад с наличкой.

Но, увы, никаких денег внутри не было. Зато нашлось кое-что поинтереснее.

— Это что, наша форма? — обалдело спросил один из бойцов, вскрыв какой-то короб.

— Рогов, мать твою, тебе кто разрешил что-то руками трогать! — рявкнул командир, подскочил к коробу, но продолжать тираду не стал.

Собственно, все прочие стоящие рядом тоже знатно обалдели: поляки защищали склад с русской военной формой? Что? Это точно не анекдот?

— Так, новая задача, — сориентировался командир. — Включаем голову, достаем глаза из жопы и ищем, на кой хрен полякам наши шмотки, кроме как топить печку зимой.

Бойцы по двое разошлись по территории немаленького такого склада. Алексей, пользуясь случаем, решил заговорить со своим внезапным товарищем:

— Твои предположения?

Меншиков ответил не сразу. Он пинком открыл один короб, другой, третий.

— Надеешься найти что-то интересное? — когда парень не ответил, задал новый вопрос Ермаков.

— Смотрю, какая форма, — ответил Максим.

— И какая? — не понял Алексей.

— Ношенная.

Парни прошли вдоль стены и поднялись по лестнице на второй этаж. Это было что-то вроде собачьей будки, прибитой к потолку: ноль практического применения, хороший вид и форменный срач. Столы, заваленные заветренной жратвой, какое-то барахло неизвестного назначения, бесполезная мелочь, типа поломанного канцелярского ножа, и прочий хлам.

— Ты думаешь о том же, о чем думаю я? — произнес Меншиков, обходя помещение по периметру.

— Возможно, — ответил Алексей, пересекая комнату по диагонали. — Стены или пол?

— Стены, — сказал Максим.

— А я вот все же думаю, что пол, — возразил Ермаков.

И оба принялись простукивать помещение.

Собственно, оба оказались правы — один нашел бумаги, второй — флешку.

— Шпрехен зи дойч? — Ермаков показал свою находку Меншикову.

— Не шпрехен, но читать могу, — отозвался парень, заглядывая в бумаги.

А чем больше смотрел, тем больше хмурился.

— Только не говори мне, что они тут планировали устроить учения с нашими в нашей же форме, — мрачно пошутил Алексей.

— Не скажу, — покачал головой Меншиков. — Здесь что-то типа сценария нападения.

— На Россию?

— На Польшу.

— Что? — удивился Ермаков.

— И когда я говорю «сценарий», я имею в виду киношную постановку.

— Вырядиться в нашу форму и имитировать нападение на самих себя... — резюмировал Ермаков. — А смысл? Если только не...

Парень осекся, посмотрев на Меншикова. Тот продемонстрировал флешку и согласился:

— Если только не.

Москва, Императорский Московский Университет

ВАСИЛИСА КОРСАКОВА

С тех пор как Александр буквально за несколько часов собрался и уехал отдавать долг Родине, прошло несколько дней. И все эти несколько дней Василиса с остервенением вгрызалась в работу и учебу. Она еще в жизни не забивала свое расписание так плотно, что некогда было лишний раз посмотреться в зеркало.

Ей не хотелось думать о том, как там Александр, ей не хотелось с болезненной маниакальностью читать новости. Она вообще не хотела знать ничего о том, что происходило сейчас в Речи Посполитой. Не хотела и чудовищными усилиями не думала, просто запрещала себе думать.

На самом деле не так много студентов рвануло на запад, предаваясь древнему инстинкту бить пшеков. Лобачевский продолжал посещать занятия, правда, все больше сидел, уткнувшись в ноутбук. Нахимов тоже регулярно появлялся за их столом, но парень был мрачен и задумчив. С таким лицом обычно делают переоценку жизненных ценностей, а не едят сырники по утрам. Да и в целом нельзя было сказать, что столовая как-то обезлюдела. Нет, просто обезлюдел их стол. По крайней мере Василисе так казалось.

Василисе и двум другим высокородным девушкам, с которыми волею случая она оказалась рядом.

Вот сегодня, например, Нарышкина с очень сосредоточенным выражением лица читала новости, бормоча себе под нос «чушь», «бред», «халтура».

– Что ты там критикуешь? – не выдержала княжна Демидова.

– Статьи про КТО.

– Мария! – укоризненно посмотрела Дарья на подругу.

– Что? Я учусь на рекламе и пытаюсь среди этого потока отборного информационного мусора найти хоть что-то стоящее, – пояснила свои действия Нарышкина.

– Читай официальные каналы, – посоветовала Демидова.

– Те дают информацию только после того, как сто раз ее перепроверят. А это долго.

– Так же с ума можно сойти! – покачала головой Дарья. – Ты же вообще от Сети не отлипаешь!

– С ума можно сойти от неизвестности, – огрызнулась боярышня. – А так у меня какая-то иллюзия информированности.

– Посмотри на Василису, – произнесла Демидова, и Корсакова удивленно подняла голову от своей тарелки. – Она – образец для подражания. Ведет себя как настоящая леди.

– Это как? – не поняла Корсакова.

– Ты спокойна, сдержанна и ведешь себя так, словно ребята отошли в соседнее здание, – пояснила княжна.

– Это совсем не значит, что мне безразлична их судьба, – нахмурилась Корсакова. – Просто если сомневаться в своем мужчине... – Тут девушка немного порозовела, но все же справилась с собой и продолжила: – То в чем смысл?

– Смысл? – не поняла Демидова.

